

На правах рукописи

СОРОКИНА Людмила Сергеевна

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ПРОПОВЕДЕЙ НА
РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное
языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва
2020

Работа выполнена на кафедре иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

Бруффартс Наталья Сергеевна

доктор филологических наук (10.02.05, 10.02.20), доцент,
профессор кафедры иностранных языков филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Мамонтов Александр Степанович

доктор филологических наук (10.02.19), профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Сидорова Наталья Анатольевна

доктор филологических наук (10.02.19), доцент, профессор кафедры английского языка ФГКВУ ВО «Военный университет Министерства обороны Российской Федерации»

Дубнякова Оксана Алексеевна

кандидат филологических наук (10.02.05), доцент, доцент кафедры романской филологии Института иностранных языков ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

Защита состоится 18 сентября 2020 г. в 13-00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.001 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корпус 2 «А», ауд. 728.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах: <http://vak2.ed.gov.ru/> и <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан « » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.001
кандидат филологических наук, доцент

С.Г. Коровина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постсекулярное общество XXI века характеризуется повышенным интересом к религии. В фокусе внимания исследователей все чаще оказываются речевые жанры, присущие религиозной сфере общения, среди которых – проповедь и ее структурные и языковые особенности. Сегодня в свет выходит широкий спектр книг, посвященных духовно-религиозной и церковной тематике, в том числе и сборники проповедей, ряд которых переводится на иностранные языки.

Настоящая работа посвящена изучению языковой личности Святейшего Патриарха Кирилла, основные черты которой обнаруживаются в текстах его проповедей, отмеченных яркой авторской индивидуальностью, и особенностей их отражения при переводе на английский и французский языки. Как отмечает М.И. Тарасов, риторический талант Патриарха Кирилла выражается в интеллектуализме, искренности, конструктивности или умении создавать тексты, которые в максимальной степени соответствуют одной из основных прагматических целей, заключающейся в способности правильно и доступно выразить свои идеи¹.

Язык Патриарха Кирилла отличается особой ясностью и вместе с тем образностью и стилистическим многообразием. Если рассмотреть всю совокупность его трудов, то сложно представить себе, что они были выполнены одним человеком. Каждая из работ Предстоятеля Русской Православной Церкви отражает его многолетнюю практику, постоянную общественную и просветительскую деятельность.

Языковая личность Патриарха Кирилла находит отражение в реальных текстах, и современный слушатель и читатель может оценить тематику, содержание, способы аргументации, стиль речи, эмоциональный настрой, волевые качества – все, что составляет категорию «образ ратора» как

¹ Тарасов, М. И. Фигуры мысли в текстах Патриарха Кирилла о Русском мире / М. И. Тарасов // Риторика Патриарха. – М. : Русистика, 2016. – С. 94.

представление себя, по словам Аристотеля, «человеком известного склада»^{2 3}.

Вывод религиозного дискурса в публичное пространство требует проведения анализа его функционирования, изучения его языковых особенностей, лингвистических и экстралингвистических факторов, детерминирующих его развитие. Важным представляется и исследование языковой личности ратора, индивидуальная творческая мысль которого находит выражение в различных стратегиях текстопорождения. В этом контексте исследование современных текстов проповедей, их структурных и лингвистических черт обретает особую **актуальность**. Актуальным представляется и проведение сопоставительного анализа, который позволит определить, насколько полно и с помощью каких средств образ ратора находит отражение в текстах переводов, эквивалентность которых достигается благодаря «единству и синтезу лингвистического толкования текста оригинала и переводческих приемов»⁴.

Цель работы – характеристика языковой личности Святейшего Патриарха Кирилла и изучение специфики передачи ее особенностей при переводе проповедей на английский и французский языки.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать понятие языковой личности и определить его связь с идиостилем;
- 2) исследовать типы и структуру риторической аргументации в целом и применительно к гомилетической практике в частности;

² **Аннушкин, В. И.** Слово научного редактора / В. И. Аннушкин // Риторика Патриарха. – М. : Русистика, 2016. – С. 9.

³ **Аристотель.** Риторика / Аристотель // Античные риторика. – М. : Издательство Московского университета, 1978. – С. 71.

⁴ **Красина, Е. А.** Трудности перевода: R.R. Burns WHA IS THAT AT MY BOWER-DOOR? И.С. Маршак Финдлей (опыт лингвистического комментария) / Е. А. Красина // West-East. – 2019. – Vol. 2/1. – №1. – С. 164.

3) изучить языковые и структурные особенности современной проповеди;

4) определить ключевые параметры, детерминирующие идиостиль Патриарха Кирилла, и проанализировать степень их отражения в переводах текстов проповедей на английский и французский языки;

5) выявить риторические приемы, используемые в текстах проповедей Святейшего Патриарха, и исследовать их отражение в переводах на английский и французский языки;

6) систематизировать фигуры мысли в текстах проповедей Святейшего Патриарха и сопоставить способы их выражения и функционирования в оригинале и переводах;

7) исследовать переводческие трансформации, используемые при передаче текстов проповедей Святейшего Патриарха на французский и английский языки, в грамматическом, лексическом и стилистическом аспектах;

8) определить ключевые лексемы в текстах проповедей Святейшего Патриарха и особенности их отражения в переводах на английский и французский языки.

Объектом диссертационного исследования является языковая личность Святейшего Патриарха Кирилла, свойства которой находят выражение в текстах проповедей.

Предмет исследования – языковые и структурные особенности текстов проповедей Святейшего Патриарха Кирилла, используемые в них риторические приемы и способы их передачи при переводе.

Материалом исследования служат тексты проповедей Святейшего Патриарха Кирилла, содержащиеся в сборниках «Тайна покаяния. Великопостные проповеди»⁵ (во французском переводе *La Conversion au*

⁵ **Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.** Тайна покаяния. Великопостные проповеди / Патриарх Кирилл. – М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012.

Royaume de Dieu)⁶ и «Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года»⁷ (в английском переводе Patriarch Kirill in His Own Words)⁸.

Рабочая гипотеза исследования заключается в следующем: языковая личность Святейшего Патриарха Кирилла репрезентируется в текстах проповедей, создаваемых им с привлечением широкого спектра лингвостилистических ресурсов русского языка. Степень эквивалентности передачи языковых и структурных особенностей текстов проповедей при переводе на английский и французский языки обусловлена структурными различиями между языками и соответствующей лингвокультурной спецификой.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятия «образ ратора», «риторическая триада», «риторический канон», «риторическая аргументация» являются ключевыми при изучении языковой личности ратора-проповедника.

2. Функции языка соотносятся с риторическими категориями этоса, пафоса и логоса: категория этоса коррелирует с эмотивной функцией, категория пафоса – с конативной, при этом обе категории соотносятся с фатической функцией. Категория логоса корреспондирует с поэтической, металингвистической и референтивной функциями.

3. В современных текстах проповедей взаимодействуют различные виды дискурса, в числе которых религиозный, научный и художественный.

4. Основой текстов проповедей Патриарха Кирилла служат фигуры мысли как особые речемыслительные структуры, при этом изменение тематической структуры исходного высказывания в текстах переводов влечет за собой модификацию авторской интенции.

⁶ **Patriarche Cyrille.** La conversion au Royaume de Dieu/ Patriarche Cyrille. – Épinay-sous-Sénart: Édition Sainte-Geneviève Publ., 2014.

⁷ **Патриарх Кирилл.** Мысли на каждый день года / Патриарх Кирилл. – М. : Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2017.

⁸ **Patriarch Kirill** in His Own Words / Patriarch Kirill. – New York: St Vladimir's Seminary Press Publ., 2016.

5. Ключевые стратегии проповеднического дискурса Святейшего Патриарха, отмеченные как на уровне сверхфразовых единств (сочетание различных видов дискурса, интертекстуальность, переключение стилистических регистров), так и отдельных лексем (использование специализированной терминологии, церковнославянизмов, архаизмов), передаются в текстах переводов с помощью совокупности грамматических, лексических и стилистических трансформаций и находят свое отражение на разных языковых уровнях в оригинале и в переводах на английский и французский языки.

6. Несовпадение частотности ключевых лексем в оригинальном и переводных текстах обусловлено различиями лексических и морфологических систем русского, английского и французского языков, а также лингвокультурными особенностями.

Теоретической базой исследования послужили труды российских и зарубежных ученых:

- в области теории речевых жанров и теории текста (М.М. Бахтин, С. Гайда, Л.В. Левшун, В.П. Москвин, К.Ф. Седов);

- в сфере исследования теории языковой личности (Г.И. Богин, О.П. Болодина, Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова, В.В. Виноградов, Ю.Н. Караулов, В.М. Шаклеин);

- по изучению церковно-религиозного дискурса (Е.В. Бобырева, И.В. Бугаева, В.И. Карасик, О.А. Крылова, Л.П. Крысин, О.А. Прохватилова, Д.В. Орехова);

- по изучению риторики и теории риторической аргументации (В.И. Аннушкин, В.В. Виноградов, А.А. Волков, М.Л. Гаспаров, Ю.Н. Караулов, А.К. Михальская, Н.С. Найденова, Ю.В. Рождественский, М.И. Тарасов; O.G. Burton, V. Kenneth, J.H. Leigh, Olbrechts-Tyteca, Ch. Perelman);

- по теории перевода и переводческой практике (Л.С. Бархударов, Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер, В.Е. Щетинкин);

- по религиозной философии (Н.И. Барсов, Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, В.И. Холодный).

Научная новизна работы обусловлена тем, что в ней не только проводится анализ структурных и языковых элементов текстов современной проповеди и используемых для ее создания риторических приемов с позиций классической риторики, но и впервые исследуется специфика их передачи при переводе на неблизкородственные языки (в данном случае – французский и английский). С помощью статистического метода впервые выявляются доминантные лексемы, вербализующие онтологически обусловленные смысловые компоненты проповеди, и проводится их сопоставление на материале трех языков – русского, английского и французского.

Методологической основой работы является комплексный метод анализа речевой деятельности языковой личности; семантический анализ; контекстуальный анализ; лексико-стилистический анализ текстов проповедей для определения индивидуальных предпочтений в использовании ритором лексического ресурса; синтаксико-стилистический метод, выявляющий характерные особенности синтаксической структуры текстов; общенаучные статистические методы описания (статистическое наблюдение, группировка и сводка материала, обработка полученных данных и анализ результатов).

Теоретическая значимость работы состоит в исследовании языковой личности Святейшего Патриарха Кирилла при разграничении понятий «идиостиль» (индивидуальный стиль автора) и «идиолект», а также в актуализации основных терминов риторики – образ ратора, риторическая триада (этнос, пафос, логос), риторический канон – применительно к изучению текстов проповедей на языке оригинала и перевода. Предлагаемый

в диссертации подход к изучению идиостиля риторика-проповедника может быть применен при анализе речевой деятельности риториков из других сфер.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты можно использовать при преподавании современных языковедческих дисциплин (риторика, стилистика, словесность, теория и практика перевода и др.) и при подготовке спецкурсов, направленных на формирование навыков работы с текстом. Материалы исследования могут быть полезны при подготовке переводчиков, а также найти применение в лексикографической практике.

Апробация исследования.

Результаты исследования нашли отражение в материалах конференций: Международная научно-практическая конференция «III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке. Междисциплинарные парадигмы» (Москва, 2017), Международная конференция «Языки. Народы. Культуры» (Москва, 2018), 56 Международная научная студенческая конференция МНСК-2018 (Новосибирск, 2018), Межвузовская студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы межкультурной коммуникации» (Москва, 2019), X Международная научно-практическая конференция «Перевод. Язык. Культура» (Санкт-Петербург, 2019), Международная научно-практическая конференция «IV Фирсовские чтения» (Москва, 2020).

Автором были подготовлены и опубликованы: глава в коллективной монографии и 14 научных статей, в том числе 2 статьи – в изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science, и 3 статьи – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, определяются ее актуальность и новизна, формулируются объект, предмет, цель, задачи и методы и научная гипотеза исследования, устанавливаются его теоретическая ценность и практическая значимость, дается характеристика материала исследования, а также излагаются положения, выносимые на защиту.

В соответствии с поставленными задачами, в **первой главе «Образ современного ратора-проповедника с позиций классической риторики»** освещаются теоретические основы понятия языковой личности ратора-проповедника и особенности ее формирования в современных условиях с позиций классической риторики. Изучаются ключевые термины риторической аргументации, анализируются структура и жанрово-стилистические особенности проповеди.

Особое внимание уделяется проявлению и формированию языковой личности ратора, которая представляет собой сложное многоуровневое образование. Понятие «языковая личность» непосредственно взаимодействует с понятием «идиостиль», представляющим собой комплексную систему характеристик, присущих речевым произведениям определенного автора. При этом главным элементом языковой композиции художественного текста является образ ратора, который неотделим от понятия «языковая личность»⁹. Образ ратора складывается у аудитории на основе его деятельности, а его языковая личность проявляется при систематическом применении риторической техники, составляющей индивидуальность его стиля речи.

В связи с тем, что понятие «языковая личность» характеризуется сложной многоуровневой организацией (коммуникативной, вербально-

⁹ **Иванова, М. В.** От Ломоносовского ратора к «Образу автора» / М. В. Иванова // Вестник РУДН, сер. Лингвистика. – 2005. – № 7. – С. 158.

семантической, тезаурусной, мотивационной, нравственной, эмотивной и т.д.), анализ идиостиля конкретного автора-оратора требует комплексного подхода. Значимость языковой личности оратора определяется не столько важностью озвученных им в своем творчестве проблем или уровнем поставленных философско-нравственных задач, сколько индивидуальными языковыми способностями, реализующими индивидуально-авторскую вербально-семантическую систему.

Помимо понятия «идиостиль», исследователи рассматривают и его структурный компонент «идиолект». Так, акад. В.В. Виноградов отмечал, что обнаружение «общих тенденций в произведениях разных авторов позволяет отнести творчество конкретного писателя к определенной литературной школе»¹⁰, где указанные «общие тенденции» в создании текста и представляют собой идиолект. Эту идею поддерживает и О.Д. Тихоненко, указывая, что идиостиль — это совокупность идиолектов авторов-современников¹¹.

Содержание понятия «языковая личность» тесно переплетается с этнокультурными и национальными чертами индивидуальности. Именно национальный дух и культура, в которой была сформирована личность ритора, оказывают влияние на развитие индивидуальных языковых особенностей, которые репрезентируют индивидуальный стиль автора, или его «идиостиль». Изучение идиостиля позволяет более детально охарактеризовать языковую личность и определить ее индивидуальные особенности.

В первой главе также рассматриваются основные понятия и структура риторической аргументации. Аргумент состоит из двух частей: положения и обоснования. Схема, топ (топос) и словесный ряд являются неотъемлемыми

¹⁰ Виноградов, В. В. Избранные труды. Поэтика русской литературы / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1976. – С. 231.

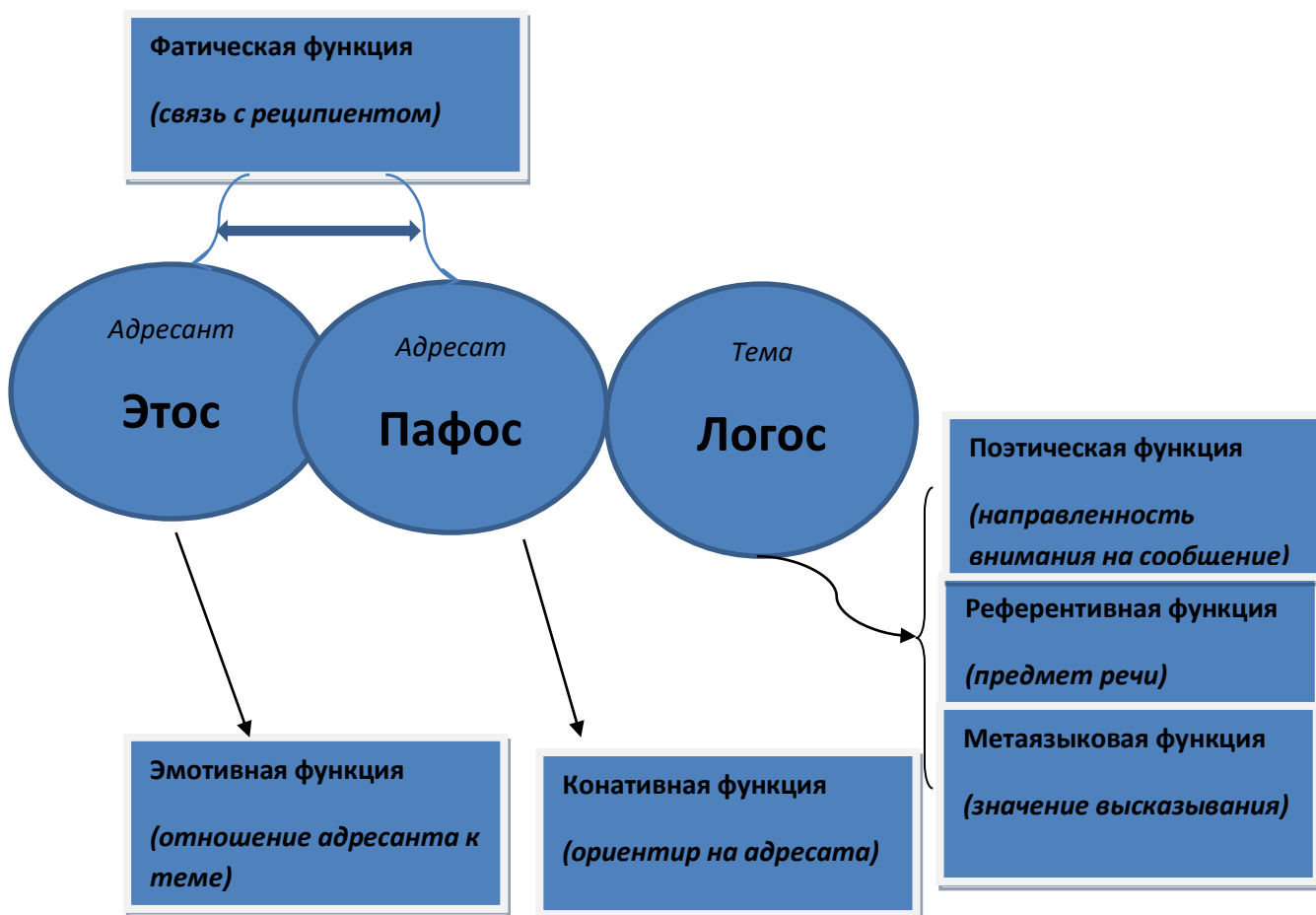
¹¹ Тихоненко, О. Д. Категории «идиолект», «идиостиль», «языковая личность» и методики их лингвистического описания в контексте изучения языка художественной литературы / О. Д. Тихоненко. // Вестник Кыргызско-Российского Славянского Университета. – 2013. – Т. 13. – № 9. – С. 159.

составляющими риторической аргументации. Топы, или общие места, составляют основу, каркас риторической аргументации¹².

Риторическая триада «этнос – пафос – логос» находит точки пересечения с моделью коммуникативного акта, исходя из установки каждого параметра на получателя, отправителя или на само сообщение.

Схема № 1

Соотношение функций языка Р.О. Якобсона с риторической триадой

¹² **Найденова, Н. С., Сапрыкина, О. А.** Научный стиль речи: теория, практика, компетенции / Н. С. Найденова, О. А. Сапрыкина. – М. : ИНФРА-М, 2019. — С. 55.

Категория пафоса коррелирует с конативной функцией. Через фатическую функцию обеспечивается взаимодействие пафоса и этоса. Категория логоса соотносится с референтивной, метаязыковой и поэтической функциями.

Система риторического построения включает в себя последовательность реализации замысла в виде изобретения (*inventio*), расположения (*dispositio*), элокуции (*elocutio*), запоминания (*memorio*), действия (*actiohipocrisis*) или произнесения.

На стадии *inventio* ритор вырабатывает определенную стратегию аргументации и отбирает элементы, необходимые для последующей речевой репрезентации существа выбранного объекта.

Посредством *dispositio* структурируются элементы, отобранные на стадии *inventio*. Они перегруппировываются и выстраиваются в ряд в силу фундаментальных свойств речи — линейности, дискретности и связности, подготавливая вербализацию мысли.

На этапе *elocutio* осуществляется выбор языковых средств с точки зрения уместности и благозвучности, а также риторических приемов, фигур и тропов. *Elocutio*, вероятно, является наиболее изученным элементом риторического канона¹³.

Каждый из этих этапов систематизирует операции со словом таким образом, что открывается возможность сопоставления мыслительно-речевых действий.

Итак, структурирование ораторского выступления основывается на осознанном отборе топов и аргументов, связанных с поставленной проблематикой и получающих затем словесное воплощение за счет отбора языковых средств. Категории этоса, логоса и пафоса находят преломление в ключевых функциях языкового высказывания, обеспечивая тем самым

¹³ **Найденова, Н. С., Сапрыкина, О. А.** Научный стиль речи: теория, практика, компетенции / Н. С. Найденова, О. А. Сапрыкина. – М. : ИНФРА-М, 2019. — С. 54.

развертывание воздействия на реципиента за счет использования различных риторических средств и приемов.

В первой главе анализируются и жанрово-стилистические аспекты проповеди. Современные ученые относят проповедь к речевому жанру. Следуя теории М.М. Бахтина, подразделяющей все речевые жанры на первичные и вторичные¹⁴, Е.В. Бобырева в числе первичных речевых жанров религиозного дискурса выделяет псалмы, притчи и молитвы. К вторичным речевым жанрам относятся проповедь, исповедь, обращения, послания и др¹⁵.

Понятие речевого жанра соотносится с понятием стиля. Данные явления тесно связаны между собой, особенно когда речь идёт не об отдельном речевом акте, а о целом произведении, где связь стиля и жанра раскрывается более ясно и отчётливо: «по существу, языковые или функциональные стили есть не что иное, как жанровые стили определённых сфер общественной деятельности и общения... Стиль входит в жанровое единство высказывания»¹⁶.

Церковно-религиозный стиль представляет собой функциональную разновидность современного русского литературного языка, обслуживающую сферу церковно-религиозной общественной деятельности и соотносящуюся с религиозной формой общественного сознания. Данной стилевой разновидности присущ определённый набор лексических единиц и синтаксических конструкций. Системность церковно-религиозного стиля отражается в следующих параметрах: а) содержательная сторона; б) коммуникативная цель; в) образ автора; г) характер адресата; д) система языковых средств и особенности их организации. Церковно-религиозный стиль характеризуется и грамматическими ресурсами, которые включают в себя морфологические и синтаксические средства, обеспечивающие: 1)

¹⁴ **Бахтин, М. М.** Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М. : «Искусство», 1986. – С. 2.

¹⁵ **Бобырева, Е. В.** Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) / Е. В. Бобырева. – Волгоград: Перемена, 2007. — С. 4.

¹⁶ **Бахтин, М. М.** Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М. : «Искусство», 1986. – С. 164.

книжный характер стиля; 2) архаическую стилистическую окраску речи (архаические морфологические формы, устаревшее управление, инверсия согласуемого компонента в словосочетании); 3) создание экспрессивного эффекта¹⁷.

Особое внимание исследователи обращают на коммуникативные особенности проповеди. Проповедь представляет собой монолог, однако ряд учёных указывают на скрытую диалогичность, присущую проповеди. Так, Л.В. Левшун считает, что диалогичность реализуется в «вовлечении слушателей в сопереживание, созерцание, сопознание»¹⁸.

Полифоничность проповеди находит выражение и в том, что в ее рамках взаимодействуют различные виды дискурса. Текст современной проповеди вбирает в себя, в частности, элементы научного, публицистического и художественного дискурса. Значительно число интертекстуальных элементов, представленных не только отсылками к Священному Писанию, т.е. аргументами *ad verecundiam*, но и апеллирующих к мировому литературному наследию, религиозной и светской философии.

В современной проповеди присутствуют составляющие различных языковых пластов. Как справедливо отмечает А.А. Волков, в проповеди вполне возможны удачные и оправданные сочетания различных регистров, выражающиеся в одновременном использовании церковнославянских оборотов речи и порядка слов, с одной стороны, и разговорно-бытовых слов, с другой¹⁹.

Таким образом, жанровые особенности проповеди исследуются как с позиций дискурсивных категорий, в числе которых особо отмечается

¹⁷ Крылова, О. А. Церковно-религиозный стиль / О. А. Крылова // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М. : «Флинта-Наука», 2003. – С.614.

¹⁸ Левшун, Л. В. Проповедь как жанр средневековой литературы: (На материале проповедей в древнерусских рукописных и старопечатных сборниках). : автореф. дис. ...к-та филол. наук : 10.01.08. Левшун Любовь Викторовна. – М, 1992. – С. 19.

¹⁹ Волков, А. А. Слог и стиль [Электронный ресурс] / А. А. Волков // Образовательный портал Слово. Режим доступа: https://www.portal-slovo.ru/philology/37428.php?ELEMENT_ID=37428&PAGEN_1=2

диалогичность, так и с точки зрения стилевых особенностей, проявляющихся на различных языковых уровнях.

Во второй главе «Функционирование фигур мысли в тексте современной проповеди: оригинал и перевод» проводится сопоставительный анализ функционирования фигур мысли в оригинале и переводе. Рассматриваются фигуры повтора, логические, диалогические и топологические фигуры. Исследуются различные подходы.

Классификация фигур носит неоднозначный характер со времен Античности. Как справедливо отмечает А.А. Волков, если мы сопоставим фигуры слов и фигуры мысли, то увидим, что одни фигуры вставляются в другие, а все вместе они создают особый смысл, благодаря чему связи элементов фразы образуют сложное смысловое пространство²⁰. В данном исследовании мы придерживаемся классификации М.И. Тарасова. Он характеризует фигуры мысли как особые речемыслительные структуры, которые служат основой любого текста, и представляет их классификацию на основании их структурно-смыслового оформления: фигуры повтора, логические фигуры, диалогические и функциональные фигуры (представляют собой дальнейшее усложнение исходных фигур). К фигурам мысли ученый относит и топологические фигуры²¹.

В качестве примера приведем фрагмент логической фигуры хрии.

<p>Ориентация на личность, обращение к духовному опыту индивидуума (T1) есть главный вектор христианского послания (R1), ибо оно (T2) адресовано каждому человеку и преследует цель преобразования его души. Однако эти спасительные перемены нашего</p>	<p>Addressed to all people and aimed at transfiguring human souls, the Christian message (T1) focuses on the person (R1) and his or her spiritual experience. These salutary changes of our inner life occur not in isolation from our environment, and not in some special laboratory setting. Instead, the fruit of our</p>
--	--

²⁰ Волков, А. А. Теория риторической аргументации / А. А. Волков. – М. : МГУ, 2009. – С. 330.

²¹ Тарасов, М. И. Фигуры мысли в текстах Патриарха Кирилла о Русском мире / М. И. Тарасов // Риторика Патриарха. – М. : Русистика, 2016. – С. 103.

внутреннего мира осуществляются не в *spiritual lives is worked out in real contact* изоляции от внешней среды, не в особых *with other people...*²³ лабораторных условиях, но в реальном и живом контакте с окружающими людьми...²²

В английской версии используются отличные от оригинала механизмы текстовой когезии.

В оригинале в сложноподчиненном предложении выделяются два простых. Темой первой части высказывания являются *ориентация на личность, обращение к духовному опыту индивидуума. Христианское послание*, будучи ремой первой части высказывания, становится темой второго за счет местоименной анафоры.

В английском тексте в составе сложного предложения выделяются главное и придаточное определительное. Темой выступает *the Christian message* (христианское послание), а ремой - *the person* (человек), и дальнейшая связь носит анафорический характер (*person* → *his, her*).

Очевидно, что в переводе посредством трансформации тематических отношений на первый план выводится *христианское послание*, в то время как в оригинале акцент сделан на *ориентации на личность*.

Итак, несмотря на сохранение в переводе логических фигур — антитезы, определения, энтимемы и хрии — между оригиналом и переводом наблюдаются определенные расхождения. В отличие от русского языка, английский и французский относятся к аналитическому типу, в котором в предложении грамматические значения выражаются с помощью служебных слов, порядка слов и интонации, поэтому при переводе на английский и французский языки переводчики часто задействуют грамматические

²² Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года / Патриарх Кирилл. – М. : Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2017. — С. 51.

²³ Patriarch Kirill in His Own Words / Patriarch Kirill. – New York: St Vladimir's Seminary Press Publ., 2016. – P. 44.

трансформации. В определенных случаях переводчики вынуждены прибегать к опущению из-за структурных различий между языками. Отметим также, что стилистические ресурсы синтаксиса более широко привлекались при переводе на английский язык, чем на французский. Особую роль играют используемые в оригинале и переводе механизмы текстовой когезии. Изменение анафоро-катафорических связей выводит на первый план различные элементы высказывания, что ведет к определенному изменению авторской интенции.

Переводческие преобразования наблюдаются при передаче диалогических фигур, например, субъекции:

Чего же люди (T1) ожидают от суда (R1)? — Они (T2) желают восстановления справедливости, что происходит тогда, когда наказывается ложь и поддерживается правда, когда истинное имеет возможность утвердиться, а ложное — исчезает. Именно на эту цель и направлен любой суд : осудить ложь, неправду, исключить из жизни неподлинное, а потому вредное, и утвердить правду, то есть то, что является истинным и отвечает ценностям человеческого бытия ²⁴ .	Qu'attendons- nous (T1) d'un jugement (R1)? Qu' il (T2) rétablisse l'équité, l'équilibre, en châtiant le mensonge et en publiant la vérité. C'est l'objectif de la justice : dénoncer ce qui est faux, dévoiler le mensonge, empêcher de nuire et faire éclater la vérité ²⁵ .
--	---

Тема-рематическая структура в оригинале и переводе оказывается различна. В русском тексте первые два предложения связаны местоименной анафорой таким образом, что темой и первого, и второго предложения выступают *люди*. Во французском тексте темой первого предложения

²⁴ Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Тайна покаяния. Великопостные проповеди / Патриарх Кирилл. — М. : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2012. — С. 429.

²⁵ Patriarche Cyrille. La conversion au Royaume de Dieu/ Patriarche Cyrille. — Épinay-sous-Sénart: Édition Sainte-Geneviève Publ., 2014. — P. 284.

является *nous* (мы), а ремой – *jugement* (суд). В дальнейшем рема становится темой второго предложения. Таким образом, в фокусе переводного текста оказываются не *люди*, желающие справедливости, а *суд*, который должен восстановить справедливость.

Во французском тексте приводится два эквивалента русской лексемы *суд* – *jugement* и *justice*. Таким образом русское *суд* нюансируется во французском языке за счет использования контекстуальных синонимов.

В свою очередь, диалогические фигуры — субъекция, антиципация, рационизация — придают тексту проповеди полифонический характер. Сопоставительный анализ актуального членения предложения в переводе и оригинале выявил важность тема-рематического строения фразы с точки зрения передачи замысла ратора. В отличие от английского, во французском переводе используются синонимичные лексемы. Совокупность переводческих приемов (например, конкретизации, компрессии и модификации тема-рематической структуры) выводит на первый план ту авторскую идею, которая представляется наиболее релевантной для адресата.

В третьей главе «Репрезентация языковой личности Святейшего Патриарха Кирилла: трудности перевода» исследуется язык и стиль Святейшего Патриарха Кирилла и изучаются выразительные средства авторского дискурса. Также рассматриваются ключевые лексемы и их отражение в переводах текстов проповедей на английский и французский языки. Анализируются следующие виды переводческих трансформаций и реализуемых в их рамках приемов: лексические трансформации (конкретизация, антонимический перевод, амплификация, генерализация, компенсация, экспликация); грамматические трансформации (перестановка, опущение, замена, добавление); стилистические трансформации (модуляция)²⁶.

²⁶ Щетинкин, В. Е. Пособие по переводу с французского языка на русский / В. Е. Щетинкин. – М. : Просвещение, 1987.

Ряд приемов, используемых в рамках грамматических трансформаций, может быть отнесено как к морфологическому, так и синтаксическому уровням. Так, использование нескольких слов или частей слова вместо одного связано с морфологическим аспектом, а добавление синтаксических конструкций и оборотов – с синтаксическим²⁷.

Грамматическую трансформацию, реализуемую через прием добавления на уровне морфологии, в английском переводе можно наблюдать в следующем фрагменте:

Церковная проповедь не должна ограничиваться стенами храма, а христианская община – это не какая-то «вещь в себе»²⁸. The Church's preaching should not be limited to the boundaries of our church buildings, and Christian community is not something contained within itself²⁹.

Использование приема добавления заключается в изменении категории числа, сопровождаемой лексическим добавлением, что обусловлено несовпадением морфологического строя русского и английского языков. В русском языке существует две лексемы – «церковь» и «храм». Для номинации архитектурного сооружения, предназначенного для совершения богослужений и религиозных обрядов, в православном дискурсе чаще используется имя существительное «храм». Кроме того, оно также является частью идиоматического выражения «храм души»³⁰. Английским эквивалентом обеих лексем является *church*. Это слово служит и для

²⁷ Журавлева, Н. Н., Красильщик, Е. А., Попутникова, Л. А. Грамматические трансформации при переводе с германских языков на русский (на примере веб-текстов инженерной направленности) / Н. Н. Журавлева, Е. А. Красильщик, Л. А. Попутникова // Вестник КГУ. – № 2. – 2017. – С. 149.

²⁸ Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года / Патриарх Кирилл. – М. : Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2017. — С. 153.

²⁹ Patriarch Kirill in His Own Words / Patriarch Kirill. – New York: St Vladimir's Seminary Press Publ., 2016. – P. 139.

³⁰ Naydenova, N. Holy Rus: (Re)construction of Russia's Civilizational Identity / N. Naydenova // Slavonica. – Vol. 21. – Issue. – 1–2. – 2016. – P. 173.

обозначения церкви как здания и как собрания верующих. С целью точной передачи авторской мысли переводчиком была добавлена лексема *building* – «здание», «строение».

Тексты проповедей Святейшего Патриарха насыщены различными интертекстуальными элементами. С целью обратиться к первоисточнику или включить в свое рассуждение цитату известного человека или святого, Патриарх прибегает к использованию прямой цитации или аллюзии. Наибольшее количество интертекстуальных элементов носит библейское происхождение. При этом число точных цитаций во французском и английском переводах оказывается больше, чем в оригинале. В тексте на французском языке вводятся эпиграфы к главам сборника в форме цитат из Священного Писания. В отличие от русского текста, английская версия книги содержит примечания редактора, содержащие ссылки на творения Святых Отцов, к которым обращается Патриарх Кирилл, а в некоторых случаях и дополнительные цитаты из их трудов, разъясняющие смысл сказанного.

Святейший Патриарх также широко использует в речи афоризмы известных русских святых, в том числе стихотворные поучения Оптинских старцев. В связи с этим перед переводчиком стоит задача сохранить семантику высказывания таким образом, чтобы оно не утратило образности и эмоциональности. Так, рифмованный афоризм Преподобного Амвросия (Оптинского) построен по принципу смыслового, синтаксического и ритмического параллелизма. Синтаксическая структура высказывания сохранена при переводе, но рифма оказывается утраченной:

Терпел Моисей, терпел Елисей, терпел Илия, потерплю и я ³¹ .	Moïse supportait, Élysée supportait, Élie supportait, donc moi aussi je supporterai ³² .
--	---

³¹ **Patriarche Cyrille.** La conversion au Royaume de Dieu/ Patriarche Cyrille. – Épinay-sous-Sénart: Édition Sainte-Geneviève Publ., 2014. – P. 24.

³² **Patriarche Cyrille.** La conversion au Royaume de Dieu/ Patriarche Cyrille. – Épinay-sous-Sénart: Édition Sainte-Geneviève Publ., 2014. – P. 79.

В рамках исследования был проведен статистический анализ текстов проповедей Святейшего Патриарха Кирилла, направленный на выявление наиболее частотных лексических единиц в оригинале и переводах. Анализ проводился с помощью специальной компьютерной программы Textus Pro. Что касается русского и французского текстов, их объемы не совпадают: оригинал состоит из 27,7 п.л., а французская версия – из 4,18 п.л. В связи с этим анализу не были подвергнуты главы, не переведенные на французский язык. Кроме того, не были подвергнуты статистическому анализу и фрагменты французской версии, содержащие цитаты из Священного Писания. Итого материалом анализа послужили 6,25 п.л. оригинального текста и 4,18 п.л. перевода на французский язык. С целью устранения погрешности при определении итогового результата использовался показатель плотности лексической единицы в тексте.

При статистическом подсчете русских лексем учитывались производные от них, например, *Бог – божий*.

Таблица № 1

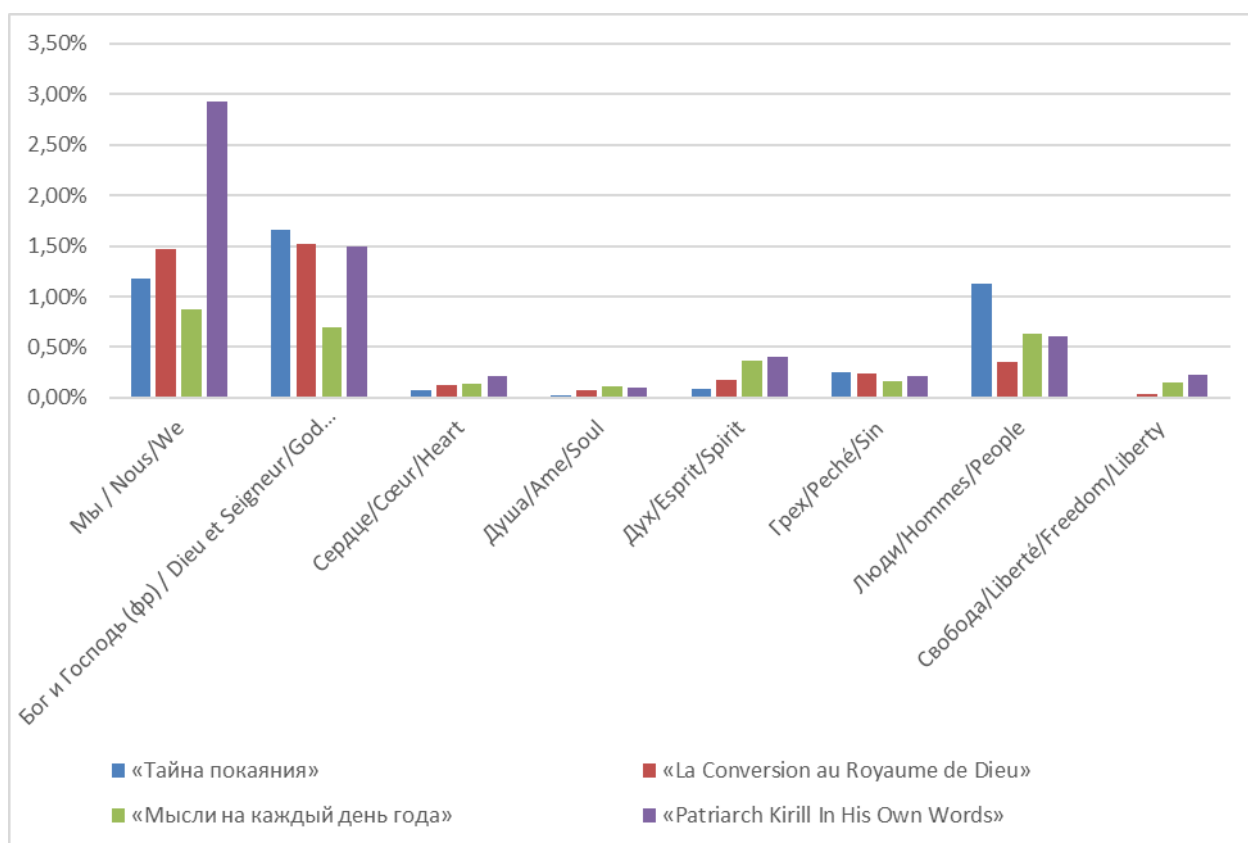
Статистический анализ лексического наполнения сборников проповедей «Тайна покаяния. Великопостные проповеди» (La Conversion au Royaume de Dieu) и «Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года» (Patriarch Kirill in His Own Words)

Лексическая единица (рус.-фр.)	Количество	Лексическая единица (рус.-англ.)	Количество
Мы	707	Мы	1217
Nous	882	We	2465
Бог	385 } 517	Бог	820 } 998
Господь	132 }	Господь	178 }
Спаситель	92 }	Спаситель	75 }
Dieu	298 } 419	God	827 } 1072
Seigneur	121	Lord	245

Sauveur	27	Savior	77
Человек	484	Человек	794
Homme	222	Person	703
Грех	154	Грех	103
Péché	101	Sin	158
Воля	58	Воля	77
Volonté	45	Will	67
Дух	43	Дух	163
Esprit	51	Spirit	226
Сердце	42	Сердце	105
Cœur	39	Heart	82
Спаситель	27	Спаситель	75
Sauveur	287	Savior	76
Душа	17	Душа	59
Âme	21	Soul	57
Cœur (в значении «душа»)	3	Heart (в значении «душа»)	9
Свобода	7	Свобода	70
Liberté	8	Freedom	119
		Liberty	5

Сравнительный анализ данных Таблицы №1 представлен на приведенном ниже графике.

Плотность лексических единиц в текстах обоих сборников

Анализ показал, что частотность ряда некоторых лексических единиц в оригинале и переводе совпадает. Например, местоимение *мы* (*nous*) занимает первое место по частоте использования, как в оригинале, так и во французской версии. В английском переводе местоимение *мы* (*we*) используется чаще, чем в оригинале, что объясняется превалированием в английском языке личных конструкций и активного залога.

Некоторые русские лексемы (например, *душа*) имеют несколько французских эквивалентов (*âme, cœur*), и, напротив, одна французская лексема (например, *le mal*) может служить для передачи нескольких русских единиц (*грех, зло, болезнь, боль*).

Ключевые лексические единицы идиостиля, очерчивающие «русский контур» в проповедях, указывают на глубокую и неразрывную близость

ритора с национальной средой, исконно русскими идеями соборности и духовности.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего изучения обозначенной проблематики.

Основные положения диссертации были отражены в 14 статьях, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, две статьи – в изданиях, индексируемых в базах данных Scopus и Web of Science:

1. Гишкаева Л.Н., Сорокина Л.С. Французский религиозный дискурс и его роль в современном обществе // Современные исследования социальных проблем. – 2017. – Т. 9. – №3.– С. 138-152. ВАК

2. Найденова Н.С., Эбзеева Ю.Н., Сорокина Л.С. Языковая личность Святейшего Патриарха Кирилла: трудности перевода (на примере сборника проповедей “Тайна покаяния”/ *La conversion au Royaume de Dieu*) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017– №4.– С. 137-143. Scopus

3. Найденова Н.С., Сорокина Л.С. Фигуры повтора в тексте современной проповеди и особенности их передачи при переводе на английский и французский язык // Казанская наука. — 2018. — №6.– С. 7–11. ВАК

4. Naydenova N.S., Ebzeeva Y.N., Sorokina L.S. Rhetorical Devices in the Contemporary Orthodox Sermon: Case Study of Patriarch Kirill in His Own Words» // Slavonica. –2019– V.24. – P. 25–35. Scopus

5. Сорокина Л.С. Функционирование логических фигур в тексте современной проповеди: оригинал и перевод // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – №1. – С. 316–319. ВАК

6. Сорокина Л.С. Живое слово Предстоятеля Русской Церкви: “Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года” / Patriarch Kirill In His Own

Words // Художественно-публицистический дискурс и религия в кросс-культурной перспективе: Монография. – М. : РУДН, 2017. – С. 8–32.

7. Сорокина Л.С. Лингвостилистический анализ текстов проповедей Святейшего Патриарха Кирилла («Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года» / Patriarch Kirill In His Own Words) // Лингвистика в XXI веке. Междисциплинарные парадигмы: взгляд молодых ученых: материалы докладов и выступлений студентов и аспирантов Международной научно-практической конференции. – М. : РУДН, 2017.– С. – 123–126.

8. Сорокина Л.С. Выразительные средства в проповедях Святейшего Патриарха Кирилла («Патриарх Кирилл. Мысли на каждый день года» / Patriarch Kirill In His Own Words) // МНСК. Материалы секции иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация 22–27 апреля. – Новосибирск: НГУ, 2018. – С. 51–52.

9. Сорокина Л.С. Репрезентация ключевых концептов русской культуры в текстах проповедей: оригинал и перевод // Языки. Народы. Культуры: альманах научных статей. – М. : РУДН, 2018. – С. 64–72.

10. Сорокина Л.С. Диалогические фигуры в современной религиозной проповеди: оригинал и перевод // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации. Сборник материалов межвузовской студенческой научно-практической конференции 19 марта. – М. : РУДН, 2019. – С. 77–80.

11. Сорокина Л.С. Языковые и структурные особенности современной православной проповеди: оригинал и перевод // Перевод. Язык. Культура. Материалы X международной научно-практической конференции 24–25 мая. – Санкт Петербург: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. – С. 66–71.

12. Сорокина Л.С. Логические фигуры в дискурсе Святейшего Патриарха Кирилла // IV Фирсовские чтения. Язык в современных дискурсивных практиках. Материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. М. : РУДН, 2019. – С.66–71.

13. Naydenova N.S., Sorokina L.S. Rhetorical skills as key component of scientific research competence // INTED2019 Proceedings 13th International Technology 11-13 March. – 2019. – P. 3331–3335.

14. Naydenova N., Sorokina L., Labko V. Teaching rhetoric to future preachers // ICERI. 12th annual International Conference of Education, Research and Innovation 11-13 November. – 2019. – P.1238–1241.

Сорокина Людмила Сергеевна (Россия)

**Языковая личность Святейшего Патриарха Кирилла:
сопоставительный анализ текстов проповедей на русском, английском и
французском языках**

Диссертация посвящена исследованию основных черт языковой личности Святейшего Патриарха Кирилла, манифестирующихся в текстах его проповедей, и особенностей их передачи при переводе на английский и французский языки.

На основании анализа ключевых понятий теории риторической аргументации выявляется корреляция функций языка с категориями этоса, пафоса и логоса. Исследуется специфика отражения в переводах фигур мысли, а также ключевых стратегий проповеднического дискурса Святейшего Патриарха Кирилла. Выявляются ключевые лексемы, вербализующие онтологически обусловленные смысловые компоненты проповеди, и проводится их сопоставление на материале трех языков – русского, английского, французского.

Результаты исследования могут использоваться при преподавании современных языковедческих дисциплин (риторика, стилистика, словесность, теория и практика перевода и др.) и при подготовке спецкурсов, направленных на формирование навыков работы с текстом.

Liudmila S. Sorokina (Russia)

Linguistic personality of His Holiness Patriarch Kirill: a comparative analysis of sermons in Russian, English and French

The thesis deals with the research of the main traits of the linguistic personality of His Holiness Patriarch Kirill, which are revealed through the texts of his sermons. Further analysis deals with the specifics of rendering of these traits in translation from Russian into English and French.

The key concepts of the theory of rhetoric argumentation serve as basis for establishing correlation between the language functions and the categories of ethos, pathos and logos.

The research also focuses on how the figures of thought and key strategies inherent in the Patriarch's discourse are reflected in the translations.

The thesis also contains a statistic analysis of key words of the Patriarch's sermons, followed by their comparison in three languages – Russian, English and French.

The results of the study can be used in teaching modern linguistic disciplines (rhetoric, stylistics, literature, theory and practice of translation etc.) and in elaborating optional courses aimed at developing skills of linguistic analysis.